

ДЕТЕКТИВЫ В ЮБКАХ

ГОСТЬЯ ИЗ ЗА ЗЕРКАЛЯ

МАРИНА
БЕЛОВА

Детективы в юбках

Марина Белова

Гостя из Зазеркалья

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Гостья из Зазеркалья / М. Белова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Детективы в юбках)

ISBN 978-0-35-903597-7

Известная писательница Лика Громова завернула в турагентство «Пилигрим» вовсе не за путевкой! Ей показалось, что туда зашел двойник, который преследует ее в последнее время. Хозяйка агентства Марина с подругой Алиной кое-как успокоили женщину, и та рассказала: уже несколько дней подряд ей встречается поразительно похожая на нее особа. Громова считает незнакомку проводником из параллельного мира, вестником смерти. Алина и Марина ни на секунду не поверили в этот бред – все наверняка намного проще: кому-то выгодно свести писательницу с ума. Но вот кому и зачем?

ISBN 978-0-35-903597-7

© Белова М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марина Белова

Гостя из Зазеркалья

Глава 1

Предновогодняя и рождественская суeta накрыла наше туристическое агентство гигантской волной. За две недели до Нового года все вдруг бросились в «Пилигрим» скупать туры. Кто-то хотел лететь в жаркие страны, чтобы искупаться в теплом море, кто-то мечтал увидеть Эйфелеву башню в огнях и полюбоваться красочными фейерверками, кто-то собирался показаться на лыжах в заснеженных Альпах.

Колокольчик над дверью не умолкал ни на минуту, нескончаемым потоком люди шли, шли и шли. От обилия лиц рябило в глазах. Компьютер пыхтел от перенапряжения. Телефоны разрывались от бесконечных звонков.

Все работники агентства – я, моя компаньонка Алина и наша секретарша Алена – сбились с ног. Две недели работы в диком темпе выжали из нас все соки и силы.

– Одно радует, благосостояние народа растет с каждым годом, – произнесла Алина, проводив последнего на сегодня клиента. Она добрела до дивана и в изнеможении упала в подушки. – Вот скажи, почему нашим клиентам не побеспокоиться о своем отдыхе заранее, этак месяца за два. А что? У меня есть приятельница, она свою жизнь планирует на год вперед, совсем как наше правительство утверждает годовые бюджетные расходы. И билеты на самолет покупает загодя, месяцев за шесть. Удобно. А этим приспичило ехать непременно в ближайшие две недели. Между прочим, Новый год семейный праздник, – обижено напомнила Алина.

– Это наш бизнес. Сейчас потрудишься, отдохнешь в феврале, – пообещала я.

– Я могу не дожить до февраля. Я устала, – захныкала Алина. – Скорей бы Новый год! Сил моих нет смотреть на этих курортников! Ты представить себе не можешь, с каким ужасом я каждое утро просыпаюсь – опять работа! Я себя чувствую рабом на галере, сборщиком сахарного тростника. Работаем по двенадцать часов, без перерыва! Профсоюза на тебя нет, подруга! Хоть бы кто помог!

– Алина, без паники. Во-первых, за эти две недели мы заработали столько, сколько до этого за три месяца. А во-вторых, будет тебе завтра помощник.

– Ты хочешь кого-то принять на работу? – ревниво спросила Алина. Она всегда была противницей лишних сотрудников в агентстве. По большому счету такой аврал случается один раз в году, и его вполне можно пережить. Не всегда мы работаем в таком темпе. Бывают месяцы, когда в день заходит в лучшем случае по два клиента.

– Успокойся, раздуть штат «Пилигрима» я не собираюсь. Мой помощник будет работать на добровольных началах, – заинтриговала я компаньонку.

– Где ж такого дурака взять? – необдуманно ляпнула Алина и, осознав свою ошибку, с опаской посмотрела на меня. – Ты кого имеешь в виду? – спросила она.

– Степу! Вот кого! Она сегодня приезжает к нам. Две недельки у нас погостит, а сразу после Нового года с мужем отбывает в Эмираты.

Степа, она же Стефания Степановна Клюквина, приходится моему мужу теткой, а мне подругой. Более желанного гостя для нашей семьи нет. Впрочем, и не гость она в нашем доме, а самый что ни на есть член семьи. Я ее обожаю. Когда Степа переступает порог нашего дома, вместе с ней приходит праздник, совсем как в детстве – с пирогами, блинами, ватрушками.

Все мои домашние обязанности она перекладывает на свои хрупкие плечи. Помогает моей дочери Ане в учебе, пишет за нее сочинения. Да-да! Степа много лет проработала в библиотеке и знает толк в этом деле. А еще она балует своего племянника, то есть моего мужа,

любимыми блюдами, которые я готовлю исключительно раз в году, когда есть время. Да о такой тете мечтать можно!

И все же и на солнце бывают пятна. Есть у нашей Степочки небезопасное хобби – страсть к детективным историям. Впрочем, и мы с Алиной грешны тем же. Втроем: я, Алина и Степа – мы команда, которая не дает спокойно спать майору полиции Воронкову Сергею Петровичу. Кстати сказать, нашему старому приятелю.

Каюсь, грешным делом любим мы по уши завязнуть в расследовании. Да все как – то получается само собой. По словам майора, неприятности находят нас сами. А мы уже и не спорим, видно, судьба нам такая выпала: лицом к лицу сталкиваться с преступниками. Одно хорошо, что до сих пор нам везло.

– Вот так радость! – воскликнула Алина. – А Куликов тоже с ней приедет? – вспомнила она о Степином муже.

– Нет, у Петра бизнес. Он у нас появится ближе к Новому году, тридцатого или тридцать первого.

– Я думаю, Степа в отсутствие мужа не откажется нам помочь?

Кто бы сомневался?! Когда после семейного ужина я заикнулась Степе, нет ли у нее желания немного поработать в «Пилигриме», хотя бы посидеть на телефоне, она тут же согласилась:

– Да ради бога, можете на меня рассчитывать. Всецело и полностью я в вашем распоряжении. Решено, утром я еду с тобой в агентство.

То-то на следующее утро в «Пилигриме» было радости и восторгов. Алина едва не задушила Степу в своих объятиях. Они так долго чмокали друг друга, что во мне проснулось чувство ревности. С напускной строгостью я отодрала Степу от Алины, прикрикнув на обеих:

– Что за телячьи нежности?! Не хватало, чтобы в этот момент кто-то из клиентов зашел. Что можно подумать о двух страстно целующихся дамах? Алина, садись за второй компьютер. А ты, Степа, сними телефонную трубку. Долго ему еще звонить? Скоро появится первый клиент. Ой, да он не один... Сколько же их?

Наш «Пилигрим» должен был открыться только через пять минут, но уже сейчас за стеклянной дверью стояло с десяток человек, нетерпеливо посматривавших на часы – когда же мы распахнем перед ними двери.

– Кажется, сейчас нас будут атаковать, – с замиранием сердца сказала секретарша Алена. – Все нервничают, торопятся, хотят решить проблемы отдыха перед работой. Да разве ж мы успеем обслужить всех желающих? Скоро все чартерные рейсы будут забиты, нас начнут упрашивать и умолять что-то придумать. Ой, как не люблю, когда меня просят, а я не могу ничем помочь.

– Да скорей бы уже закончились все билеты. Вывесим на дверь табличку «Извините, ввиду загруженности авиакомпаний туристическое агентство не работает» и будем отдыхать со всеми, – мечтательно протянула Алина.

– Все равно просить будут, – мотнула головой Алена.

– А ты им рассказывай, что самолеты иногда падают, – не моргнув глазом, выдала Алина. – Половина желающих отпадет сразу.

– Наши туристы ездят и на автобусах, – напомнила я компаньонке.

– Автобусы тоже рано или поздно кончаются. И тоже попадают в аварии.

– Ну это уж слишком. Не гневи бога! – одернула я Алину. – Если тебя послушать, то зря мы вообще в туристический бизнес влезли.

День пронесся на одном дыхании. В четыре часа толпа схлынула. Воспользовавшись минутной передышкой, я попросила Алену сварить кофе. Но только мы расположились в моем кабинете на уютном диване, колокольчик вновь зазвенел.

– Даже кофе выпить не дадут! А вот не пойду, и все! – заявила Алина.

– Не иди, – разрешила я. – Алена и сама справится с одной клиенткой.

Я смотрела в зеркало и видела, как в агентство зашла женщина в коротком норковом жакете. Она подошла к Алене и о чем-то тихо спросила. В ответ я услышала:

– Вы ошиблись, к нам никто не заходил.

«Совсем заработалась девушка, – подумала я. – У нас от посетителей порожек сбился, а она: «К нам никто не заходил». Пойду, поговорю с клиенткой».

– Помогу Алене, – сказала я, отставляя в сторону чашку с кофе.

– Иди, – равнодушно отреагировала на мой трудовой порыв Алина и добавила: – Как же я устала. Когда же этот день закончится?

Женщина была растеряна. Она стояла перед Аленой, нервно потирая запотевшие с мороза очки.

– Как же так? – заглядывая Алене в глаза, спрашивала женщина. – Я ведь сама видела, как она вошла в ваше агентство. Такая, очень похожая на меня. В норковой шубке, ну может, и не в норковой, но очень похожей на мою, в берете... Не могла же она испариться?

– Женщина, я вам в который раз повторяю: никакая дама ни в норковой шубке, ни в какой другой перед вами не заходила.

– Может, у вас есть еще один вход-выход? – не оставляла в покое Алену незнакомка.

Алена начала терять терпение.

– У нас только один вход, и он же выход. Тот, через который вы вошли. – Заметив меня, Алена сочла нужным объяснить, что в данный момент происходит: – Марина Владимировна, вот эта дама утверждает, что сейчас, минуту назад, в «Пилигрим» вошла женщина, очень похожая на нее. Я ей говорю, что не было никакой женщины, а она... – Алена пожала плечами и выразительно посмотрела на меня, мол, у этой женщины не все в порядке с головой. – Поговорите с ней сами.

– Только не надо нервничать, – посоветовала я всем присутствующим. – Сейчас во всем разберемся. Вы пришли к нам в туристическое агентство, чтобы купить тур? – нацепив на лицо дежурную улыбку, поинтересовалась я у женщины. – Вы хотите отдохнуть со своей приятельницей? Сестрой? Дочерью? Она у нас уже заказала путевки? Вы хотите проверить?

Я подсказывала ей ответ, а она нервничала.

– Господи, да почему меня никто не понимает? – Дама закатила глаза к потолку. – Я не собираюсь никуда ехать. Я даже не знала, что здесь находится туристическое агентство. У меня нет ни дочери, ни приятельницы. Вы можете это понять? – нервно спросила она.

– Можем, – тут же согласилась я, понимая, что если передо мной сумасшедшая, то перечить ей ни в коем случае нельзя.

– Я только хочу знать, куда делась женщина, вошедшая вот в эти двери, – она оглянулась назад на входную дверь. – Только и всего.

Я посмотрела на Алену.

– Никто перед ней не входил, – отрезала она.

– Ну как же? – с надрывом протянула женщина.

– Вы только не волнуйтесь, – попросила я. – Вообще-то за нашим крыльцом есть арка. Вам могло показаться, что женщина, о которой вы спрашиваете, вошла сюда, а на самом деле она свернула во двор, войдя в арку. Если вы мне не верите, давайте пройдем по всему агентству, и вы сами убедитесь, что кроме моих сотрудников здесь никого нет.

Женщина кивнула.

– Вот, пожалуйста, это мой кабинет.

Я распахнула перед посетительницей дверь. Женщина заходить не стала, остановилась на пороге и внимательно посмотрела сначала на Алину, потом на Степу.

Алина равнодушно отреагировала на то, что ее кто-то рассматривает. Степа, увидев женщину, округлила глаза, встряхнула головой, будто хотела сказать: «Чур меня, чур!», после этого восхищенным взглядом уставилась на незнакомку.

– Степа, что с тобой? – поинтересовалась Алина, заинтригованная поведением моей родственницы.

Казалось, Степа ее не услышала, она сорвалась с места, подскочила к женщине и дрожащим от волнения голосом спросила:

– Вы Лика Громова?

Женщина склонила голову.

– О-о-о, – выдохнула Степа, и ее прорвало: – Я ваша поклонница. Ну надо же! Вот уж не думала. Только вчера видела, как у вас интервью брали. Я читала все ваши книги. Я в восторге! Они восхитительны. У меня нет слов! У вас, наверное, большой опыт? Не то, не то... Вы талант! Вы гениальная писательница!

Я переглянулась с Алиной. Что это с нашей Степой? И кто такая Лика Громова? Она пишет книги? В первый раз о такой писательнице слышу.

Узнав, что перед ней самая настоящая писательница, Алина подхватила и с расprostертыми объятиями вышла навстречу Громовой.

– Очень приятно познакомиться. Рады, что вы нашли время заскочить в наше агентство. Вы сделали правильный выбор. Цена и качество – наше кредо. Наши партнеры за рубежом – только проверенные фирмы. Мы работаем без сбоев и обмана. Нам доверяет всякий, кто хоть раз переступил порог нашего агентства. Разрешите представиться, Алина Николаевна Блинова, заместитель генерального директора. Проходите, пожалуйста. Чай, кофе?

Громова, испугавшись такого пылко-го приема, отпрянула назад и с растерянностью посмотрела на меня. Стушевлась и я.

– А здесь у нас туалет, – промямлила я. – В этой маленькой комнатке мы храним всякую ерунду. А тут Алена готовит чай. Чаю хотите?

– Чаю? – повторила за мной Громова. – Я не знаю...

– Ты еще спрашиваешь? Конечно же, человек с мороза хочет чая, – ответила за Громову Алина.

Она обхватила писательницу за талию и повела в кабинет. По дороге отдала распоряжение Алене, принести еще одну чашку и заварить лучшего чая.

Лика дала с себя снять жакет и усадить на диван. Все это время ее лицо выглядело озабоченным. Она ни разу не ответила на Степино щебетанье и мысленно была очень далеко. Что-то волновало ее и одновременно пугало. Поминутно она вздрагивала и ежилась, будто от холода. Я посчитала, что ее знобит на нервной почве, поскольку, на мой взгляд, в кабинете было очень тепло.

– У вас что-то случилось? – спросила я, набравшись смелости залезть Громовой в душу.

– Не бойтесь нам довериться, – проникновенно сказала Алина. – Поверьте нам, мы сможем вам помочь.

– Да как вы мне поможете, если смерть за мной по пятам ходит, – тяжело выдохнула Лика. Ее буквально трясло.

– Вам угрожают?

– Нет. Я не знаю, – растерянн-но произнесла она и жалобно, глазами испуганного ребенка, посмотрела на нас.

– Почему вы решили, что вам грозит гибель?

– Меня затягивает в энергетическую воронку.

– Куда вас затягивает? – не поняла я.

– Извините, этот термин придумала я сама. У меня очень развита фантазия. Я пишу фантастические романы. В моих книгах вы не прочтете о космических эпопеях, нет. Меня прежде всего интересует земная цивилизация, только не та, в которой мы живем, а ее параллельная форма. Как вы относитесь к параллельным мирам?

– Параллельным мирам? – переспросила я, не зная как ответить. Первое, что мне пришло на ум, так это брякнуть: «Мы там ни разу не были и пока не собираемся», но я вовремя захлопнула рот, быстро смекнув, что там вообще мало кто был.

– Да, именно параллельные миры. Жизнь человека заключена в рамках времени и пространства, – пустилась в туманные объяснения Громова. – Два измерения определяют плоскость. А что, если эту плоскость скопировать? Параллельно сдвинуть ее. Вот так, – Лика взяла со стола Алинин телефон, наложила на него свой, абсолютно такой же, а затем сдвинула его. – Другой пример – винтовая лестница. Одна ступенька параллельна другой, и все они крепятся к металлическому стержню. Так и жизнь человека имеет несколько копий. Один и тот же индивидуум может прожить несколько жизней, сдвинутых в пространстве и во времени. Связующим звеном всех жизней является генетическая память, стержень той самой винтовой лестницы. Спросите у любого физиолога: «Насколько процентов работает наш мозг?» Ни один из них не скажет, что на сто процентов. Часть файлов нашего мозга заблокированы в данном измерении, но они открыты в другом измерении. Вы, наверное, слышали такое выражение: «В другой жизни я был...» Все верно. Все мы были кем-то. Кто королем, а кто и нищим. Будьте уверены и сейчас вы кто-то, но в другом измерении.

– Да? – переспросила Алина. Принимая горделивую осанку, она как бы соглашалась с измышлениями Громовой при одном только условии: что где-то она королева, но никак не нищая.

Я же не восприняла Ликю всерьез. Перед нами сидела писательница, автор фантастических романов. «Мало ли что она придумала, да потом сама в это поверила?»

А вот Степа принимала все за чистую монету. Она смотрела на Громову восторженными глазами, боясь пропустить из уст любимой писательницы хотя бы одно слово.

– Бывает так, что человек опасно близко приближается к стержню, связующему параллельные измерения, и тогда его неминуемо засосет в энергетическую воронку, – продолжила Лика. – Что это значит? Это значит, что тебя вырывает из этой плоскости. Ты можешь оказаться в другом параллельном мире, а можешь вообще уйти в безмерное пространство. Что там и как там, никто не знает.

– А что делается в параллельном мире, кто-то знает? – спросила я, пытаясь скрыть саркастическую усмешку. Уж больно все, о чем говорила Громова, было похоже на бред сумасшедшего.

– Да. Есть люди, которые обладают сверхсильной энергией. Они могут перемещаться по стержню, произвольно выбирая измерения. Я таких людей называю проводниками. Их мало. Очень мало. Да вы о них слышали. Наиболее известный из них – Нострадамус. Ванга обладала способностями проводника. Вольф Мессинг. Я бы могла назвать вам еще несколько имен, только вряд ли вы о них слышали. Однако, чтобы стать проводником, не обязательно им родиться. Любой человек, чтобы предостеречь себя же, в критической ситуации может переместиться в пространстве и во времени. Для этого нужно только одно, чтобы на тебя снизошло озарение. Желание себя спасти трансформируется в сгусток энергии, который, пройдя через энергетическую воронку, появляется в нужном месте в нужный час в образе двойника. Наиболее чувствительные люди способны воспринять сигнал из другого мира, они видят своих двойников. Некоторым удастся переломить судьбу, исправить положение дел и вырваться из затягивающейся вокруг их шеи петли. Увы, для других появление двойника предшествует смерти. – Тяжело вздохнув, Громова замолчала.

Теперь я поняла, когда Лика говорила о том, что ее затягивает в энергетическую воронку, она имела в виду свой скорый конец в нашем измерении, иными словами – смерть. Похожую женщину она приняла за проводника, вестника смерти.

«Видать, крепко у нее крыша поехала», – отметила я.

– Лика, давайте успокоимся. Вы хотите сказать, что видели своего двойника? – спросила я.

– Да. Это я и пытаюсь до вас донести.

– Вы впервые встретились с женщиной, похожей на вас, только сегодня?

– Нет, я начала ее встречать недели две назад. В первый раз мы столкнулись в торговом центре. Она шла по галерее мне навстречу. Сначала я обратила внимание, что у нее почти такое же, как у меня, пальто – синее, с песцовым воротником, выкрашенным в голубой цвет. Когда я подняла глаза на ее лицо, удивилась. Женщина была очень на меня похожа, практически один к одному.

– Что значит «один к одному»? – решила я уточнить.

– Тот же цвет волос, помада близкого оттенка, разрез глаз, овал лица...

– Лика, а вы были в тот момент одна?

– Да, но разве это имеет значение? Мой спутник мог бы и не видеть проводника.

– Лика, я к тому, что... – не зная, как выразить свою мысль, я замаялась. – Дело в том, что человек вряд ли может объективно судить, похож тот или иной человек на него или нет. Вы же не видите себя со стороны? Разве что, если бы вы подошли к зеркалу одновременно с двойником. Но вы же не подходили? – спросила я. Лика в ответ мотнула головой. Я продолжила: – Мало ли в городе синих пальто? И волосы... Платиновых блондинок чрезвычайно много. Вы могли ошибиться.

– Да, в тот момент я так и подумала. По крайней мере, не придавала встрече никакого значения, – кивнула Лика, вроде бы соглашаясь со мной. – Но вскоре я вновь встретила эту женщину. Она все сделала, чтобы обратить мое внимание на себя. Она шла по улице мне навстречу и громко разговаривала по мобильному телефону. На ней был меховой жакет, не такой как у меня, другого фасона, но такого же цвета и такой же длины. В разговоре она упоминала имена: Сергей и Катя. Проходя мимо меня в метре, она сказала: «Тебе привет от Сергея и Кати. Да, у них все в порядке. Живут в раю. Радуются, что попали именно туда». Услышав имена моих недавно погибших близких родственников, я вздрогнула.

– А разве эта фраза предназначалась для вас?

– Нет, я же сказала, что женщина разговаривала по мобильному телефону. Но я так тяжело переживала уход моих близких, что не могла не отреагировать на эти слова. Брату Сергею было всего сорок два года, а его дочери Кате – пятнадцать. Они возвращались с дачи домой. Было уже темно, когда огромный грузовик, почему-то ехавший без включенных фар, вырвался на встречную полосу. Из машины моего брата и племянницу достали уже мертвыми. Страшная трагедия, страшная...

– И что вы сделали? Остановили женщину?

– Нет, она ведь не ко мне обращалась. Она прошла мимо, а я еще долго стояла на том самом месте и смотрела в спину, удаляющемуся двойнику.

– Уже тогда вы определили для себя, что эта женщина ваш двойник и, как это вы сказали, проводник? – поинтересовалась я.

– Да, но, может быть, не в тот самый момент, а немного позже, когда все проанализировала и разложила по полочкам, – призналась Громова.

– Не понимаю, почему вы волнуетесь, – я постаралась придать голосу как можно больше уверенности и доброжелательности. – Если принять, что эта женщина – посланник, то вы должны успокоиться: у ваших родственников все хорошо, они вам шлют привет. Или что-то не так?

– Именно, что не так. Эту женщину я стала встречать регулярно. Я веду затворнический образ жизни. Работаю дома. Из квартиры выбираюсь один раз в день, но в одно и то же время. Выхожу в половине десятого из дома, пешком дохожу до супермаркета, покупаю продукты и той же дорогой возвращаюсь домой. В субботу и воскресенье вообще из дома ни ногой. Так вот,

начиная с прошлой недели, я эту женщину стала видеть ежедневно. Каждый раз она смотрит на меня, как будто меня знает и что-то хочет сказать.

– Возможно, что она и впрямь вас знает. Вдруг вы с ней раньше встречались?

– Исключено. Она появилась в нашем районе недавно. Я не иду по улице как зомби. У меня есть привычка, игра, что ли. Я всматриваюсь в лица прохожих, пытаюсь догадаться, кто есть кто: чем занимается, женат ли, есть ли дети. А потом стараюсь придумать им будущее. Мне это нужно: понравившиеся или не понравившиеся лица я описываю в своих книгах. А у этой дамы слишком приметное лицо – мое лицо.

– Я не говорю, что эта женщина всю жизнь ходила по вашей улице. Она могла пере-ехать жить в ваш район недавно, а видется с вами когда-то, очень давно, так давно, что вы ее подзабыли. Недавно с моей приятельницей произошел такой случай. Пришла она на прием к зубному врачу. Смотрит на табличку, на которой написана фамилия и имя-отчество врача, и думает: «Уж не тот ли это Сидоров, который со мной в одном классе учился?» Заходит в кабинет, видит бородатого дядьку, с выпирающим из-под халата животом. «Нет, не он! Точно, не он! Этот на пятнадцать лет меня старше». Садится она в кресло и заводит разговор: «А где вы учились? В пятнадцатой школе? В десятом «А»? А год выпуска?» Доктор называет год. «Не может быть! Это же мой выпуск!» – восклицает моя приятельница. Дядька смотрит на нее, не узнает, а потом спрашивает: «А что вы там преподавали?» Вот так! Время меняет нас и внутренне, и внешне.

Моя шутка не понравилась Громовой. Мне даже показалось, что она обиделась.

– У меня хорошая зрительная память. Я помню всех, с кем когда-либо знакомилась, а уж соседей, сокурсников и одноклассников подавно. Эта женщина появилась недавно, и она мой двойник.

– А вы не допускаете мысли, что раньше эта женщина выглядела иначе? – спросила Алина. – Я, например, успела побывать и блондинкой, и рыжей, и брюнеткой. Была с косой до пояса и стригла волосы «под мальчика». Я толстела, худела, потом опять набирала вес.

– Пойду я, – Громова резко поднялась с дивана. – Вы, верно, думаете, что у меня не все в порядке с головой? Что я перепутала фантазии с явью? Что у меня началось раздвоение личности? И вообще, что я психопатка?

Лица попала в самую точку: именно так я и думала.

Алина покраснела.

– У вас есть подруги, которые ставили бы себе цель быть похожей на вас до мельчайших деталей? – спросила Громова, залезая в свой жакет. – Нет. Вот и у меня нет. Я не Софи Лорен и не Джулия Робертс. Никому мое лицо не нужно!

Степа бросилась к писательнице и стала ее успокаивать:

– Подождите, не уходите. Вы неправильно поняли моих подруг. Никто не думает, что вы нездоровы. Просто они хотят убедиться, что вас не преследует реальное лицо. Согласитесь, читать в романы о параллельных мирах – одно, а встретиться с посланником этих миров – другое. Мы хотим вам помочь в сложившейся ситуации, и мы можем вам помочь.

– Интересно, как? – хмыкнула Лица.

– Доверьтесь нам. У нас большой опыт по распутыванию тайн, – выдала Степа. Мне и Алине оставалось только кивнуть, что мы и сделали.

В принципе, моя родственница не приврала ни на йоту. Что есть, то есть – любим мы разгадывать разного рода головоломки. Бывало, что и приведение за руку ловили, с полтергейстом общались, да всего и не упомнишь. Однако, как нам ни хотелось поверить в потусторонние силы, на проверку получалось, что за каждой такой силой стоит вполне реальное человеческое лицо. Вот так.

– Ну, хорошо, – согласилась Лика, усаживаясь вновь на диван. – Так или иначе, я должна кому-то открыться. Пусть это будете вы. Ведь если все в себе держать, то можно и впрямь умом тронуться. На чем я остановилась?

– Вы остановились на том, что неделю назад незнакомка стала ежедневно попадаться вам на глаза, – напомнила Степа.

– Да, она смотрела на меня, как будто что-то хотела сказать, – повторилась Лика.

– А вы уверены в том, что ее взгляды предназначались именно вам? – вновь перебила Громову Алина. Я смерила ее недовольным взглядом.

– О, да! Она шла и прожигала меня глазами. Когда я поняла, что эта женщина – проводник, у меня от ее взгляда ноги каменели, сердце переставало биться, горло судорогой сводило. Я словно истукан останавливалась посреди улицы и стояла так, пока она не терялась из виду.

– Ну просто Медуза Горгона какая-то, – передернула я плечами. – Кстати, а как вам пришло в голову, что женщина – проводник?

– Я нашла в почтовом ящике газету «Колдунья». Знаете, есть такая газета, в ней пишут о разных мистических историях произошедших с людьми. Там же знахари, целители, колдуны и маги дают советы, разгадывают сны. В этой газете была напечатана статья о двойниках: кто они такие, откуда приходят и чего ждать от встречи с ними. В принципе, я и раньше об этом знала.

– Лика, а газета была свежая? – спросила я, имея в виду, не специально ли газету подложили в почтовый ящик, чтобы навести на мысль о двойниках.

– Я не посмотрела на дату.

– Хорошо, вернемся к этой женщине. Она не делала попыток к вам подойти, остановить, сказать, что ей от вас надо?

– Нет, – покачала головой Лика. – Так продолжалось неделю. Я почувствовала, что начинаю сходить с ума. Даже пыталась изменить внешность – подстриглась, хотя всю жизнь носила длинные волосы. Мне идут длинные локоны. Каково же было мое удивление, когда вечером в парикмахерской меня подстригли, а утром незнакомка вышла мне навстречу с короткой стрижкой. С этого дня я не могу ни есть, ни спать. Мне видится эта женщина. Это сумасшествие какое-то. А вчера я решила, что сегодня наберусь смелости и остановлю ее, а там – будь что будет. Предскажет скорую смерть – буду готовиться к скорой кончине. Перемену в судьбе – приму как должное. Перед тем как выйти из квартиры, я выпила для храбрости рюмку коньяка, ну может, две, – Лика потупила глаза.

Только сейчас я унюхала, что от Громовой исходит слабый коньячный запах, перебитый запахом мятной жевательной резинки. По тому, как она смутилась, стало понятно – Громова хлыбистнула отнюдь не две рюмки.

– И пошла навстречу судьбе, – продолжила Лика. – Я шла на своего двойника, как Матросов на амбразуру. Когда до столкновения оставалось менее трех метров, мой двойник ушел в сторону, женщина прибавила шаг, а потом свернула на эту улицу. Некоторое время я стояла на месте, а потом мне пришло в голову, что двойник ведет меня, хочет что-то показать. Тогда я припустилась за ней, между нами было метров пятьдесят. Я видела ее спину, мне показалось, что она зашла в ваше агентство, но... как видно, я ошиблась. Или же она испарилась.

– Лика, она могла пройти мимо нашего агентства и свернуть в арку, а вам показалось, будто бы она зашла к нам.

– Что же мне делать? Вдруг я не использовала свой шанс? – сокрушенно молвила Громова.

– Какой шанс?

– Пообщаться с проводником, – пожала она плечами.

– Еще пообщаетесь, – пообещала Алина. – У вас есть шанс увидеть ее утром. Сами же сказали, что встречаете ее в одно и то же время.

– А если я ее спугнула? – паниковала Громова.

– Спугнула? Спугнуть можно живого человека, но никак не призрак, – уверенно сказала я. Обменявшись взглядом с Алиной, добавила: – Лика, мы предлагаем такой вариант. Вы сейчас идете домой, отдыхаете, работаете, делаете что хотите. А завтра мы вас проводим от дома до супермаркета и обратно. Будем идти на расстоянии, чтобы никто не заподозрил связь между нами. Если женщина реальна, мы ее непременно узнаем. Со стороны мы увидим: похожа она на вас или нет. Только уговор: на женщину не кидаться, не приставать, короче – идти своей дорогой. Иначе она примет вас за сумасшедшую и убежит от греха подальше.

– Сумасшедшую? Неужели я так сегодня выглядела? – спросила Лика, прикрывая ладонями пылающие от стыда уши.

«Наверное, так и выглядела», – подумала я и вместо ответа вздохнула.

– Вы только на нее посмотрите?

– Нет. Мы проследим, куда она дальше пойдет. По возможности узнаем, кто она и чем занимается. А сейчас, уважаемая Лика, давайте Алина Николаевна вас отвезет домой? Не возражаете?

– Очень любезно с вашей стороны. Спасибо, – расчувствовавшись, поблагодарила Громова. – Если честно, у меня до сих пор ноги подкашиваются.

Глава 2

Алина ушла с Громовой. В кабинет заглянула Алена.

– Чашки убрать? – обиженным голосом спросила она. Вид у нее был как у нахохлившегося на морозе воробья.

– Не надо, я еще не допила кофе. В агентство никто больше не приходил? – поинтересовалась я.

– Нет, – сухо ответила Алена.

«Судя по изменившемуся настроению, она все слышала и теперь думает, что мы, бросив ее на растерзание клиентам, кинемся искать двойника Громовой», – догадалась я.

– Алена, ты все слышала? – спросила я. Алена промолчала, ей неловко было признаться в том, что она стояла за дверью и подслушивала. – Не переживай, до Нового года мы тебя одну в «Пилигриме» не оставим. К тому же уже сегодня поток клиентов поредел ровно наполовину. Час как никто не заходил.

– Еще не вечер. Ближе к шести опять повалят.

Алена прикрыла за собой дверь, а я перевела взгляд на Степу. Она все еще находилась под впечатлением разговора с любимой писательницей.

– Надо же. Такая простая, обычная женщина. Живет в областном центре, ходит в супер-маркет.

– А ты что думала? Все писатели живут на Олимпе и питаются святым духом? Ты лучше скажи, как давно ты увлеклась фантастикой? Помнится, раньше ты отдавала предпочтение детективам. Давно ты читаешь Лику Громову?

– Нет, примерно с полгода. Я прочитала все ее пятнадцать книг. Прочти и ты. Тебе понравится. Правда-правда. С некоторых пор я стала задумываться о смысле жизни, о смерти.

– Не рановато ли?

– А ты не смейся. Чертовски не хочется прекратить свое существование вот так просто, в могиле. Что значит «предать человека земле»? А дальше что? Перегной? Гумус? А у Громовой свое объяснение человеческой кончины. Научное обоснование, если хочешь.

– Какое обоснование? Она же фантаст! Что в голову пришло, о том и пишет. Фантаст по большому счету – сказочник.

– Ошибаешься! Некоторым людям дано предвидеть будущее. Понять то, чего до них раньше никто не понимал.

– Что же такого поняла Громова? Винтовую лестницу, по которой можно переходить из одного мира в другой?

– А хоть бы и это!

– И где эта лестница?

– Не знаю. Но проводники знают.

– О-о-о! – застонала я. – Так мы, того гляди, до царства небесного докатимся.

– А ты не веришь?

– Ну почему? Верю. Вернее, хочу поверить.

– А я вот тебе докажу, что душа бессмертна. Что такое душа, по-твоему? – заносчиво спросила Степа.

«Если тетюшку потянет на философские измышления, остановить ее будет весьма сложно. Степа любит пофилософствовать, но только в том случае, если ее слушают, – вовремя вспомнила я. – Надо принять безразличный вид, уткнуться в компьютер. И никаких дискуссий. Если разговор перейдет в спор, шансов у меня ноль. Степа – классный оппонент. Столько лет просидела в библиотеке. Как начнет сыпать цитатами, давить авторитетами. Нет, уж лучше сразу со всем согласиться, чем позже признать свое поражение».

Я навесила на лицо маску глубокого безразличия, закрылась свежим журналом «Отдохни» и превратилась в глухослепонеемую.

Увы, не помогло. Степа, распираемая желанием порадовать меня перспективой вечной жизни, затеяла дискуссию о физической природе души.

– Давным-давно доказано, что душа – сгусток энергии. Эту энергию можно измерить. Да-да, нашлись ученые, которые измерили душу живого человека и мертвого человека сразу после смерти и на третьи сутки. Почему на третьи сутки? Да потому, что в священных книгах сказано, что именно на третьи сутки душа покидает физическую оболочку. То есть душа – это энергия. А энергия, как ты знаешь, не возникает из ничего и не исчезает бесследно. Куда она девается? Поскольку энергия в физическом смысле не имеет объема и размеров, то ее нельзя выложить на плоскость или заключить в некоторое пространство. О чем это говорит?

– О чем? – не сдержалась я и подала голос.

– О том, что душе законы нашего материального мира не писаны. Душа перемещается по своему энергетическому пространству. Коридором ее перемещения является энергетический стержень, о котором говорила Громова. Ты знаешь, когда я это поняла, стала себя чувствовать намного уверенней, – призналась Степа и с придыханием добавила: – Все-таки, какая она умница.

– Кто? – выглянула я из-за журнала.

– Да ты меня не слушаешь! Лика Громова, вот кто! Голова! Аналитический ум! Дар предвидения! Все при ней. А какая красавица!

– Да? Ах, ну конечно, женщина она интересная. Фигура хорошая, – отметила я. – Непонятно только, почему она обмолвилась о том, что ведет затворнический образ жизни.

– Из ее интервью я поняла, что она живет одна. Ей так удобно. Всю себя она отдает творчеству, – с трепетом изрекла Степа.

– Громова всегда была писательницей? Или у нее есть другая профессия?

– Не знаю, – протянула Степа. – Когда у нее брали интервью, она говорила лишь о своих творческих планах. О прошлом ни слова. Но если учесть, что она начала писать всего несколько лет назад, то вполне возможно, раньше она занималась чем-то другим, – предположила Степа.

– Спортom она занималась! – с порога внесла ясность Алина.

– Уже вернулась? – обрадовалась я приходу подруги.

Если честно, то Степа своими научными и ненаучными рассуждениями немного меня приморила.

– Я проводила Громову до квартиры, – отрапортовала Алина. – Замки у нашей новой знакомой надежные. Ни один проводник не просочится.

– Если этот проводник имеет энергетическую природу, то он и через угольное ушко войдет, – безапелляционно заявила Степа.

– Неужели вы думаете, что Лика каждое утро сталкивается с представителем параллельного мира? – насмешливо спросила Алина.

Я сделала отрешенное лицо и пожала плечами, мол, это не моя точка зрения, а только Степина.

– Да! Почему вы сбрасываете со счетов ощущения Громовой? Вы ей не верите, руководствуясь только тем, что «этого не может быть, потому что быть не может никогда». Когда-то Эйнштейн своей теорией перевернул всю фундаментальную физику. Ему поначалу тоже не верили, смеялись. И что? Теперь теорию относительности в школе изучают.

– Степа, так то же теория относительности Эйнштейна, а у нас Лика Громова, автор фантастических романов, – попыталась я перевести все в шутку и вернуть Степу в реальную жизнь. – Даже не научно-фантастических романов, а просто фантастических. Хоть один ученый прочел ее произведения?

– Кстати, у Лики муж был физиком, – мгновенно посерьезнев, доложила Алина.

– А почему был? Ушел, что ли? Или умер?

– Он в психушке.

– Кто сказал?

– Лика сказала. Я ведь довезла ее до самого дома. В квартиру поднялась. Уютна двушка. Мебель не новая, но добротная. Компьютер почему-то на кухне. Правда, кухня квадратов восемнадцать. Я спросила: «Вы здесь работаете?» Лика ответила, что да. Вообще-то в квартире два компьютера, пояснила Лика, но она привыкла работать за тем, который стоит в кухне. «Но почему здесь?» – не удержалась я и спросила. Оказалось, что у нее муж ученый. Спальня одновременно являлась и кабинетом. Когда он заболел, Лика не посмела занять его компьютер, так и продолжила работать на своем. Компьютер, кстати, старенький. Лика могла бы купить себе ноутбук, но сейчас все деньги, которые она получает от издателей, уходят на лечение мужа.

– А чем он болен?

– Да мне как-то неловко было спрашивать. Лика лишь обмолвилась, что у него тяжелое психическое расстройство. В клинике он уже три месяца или что-то около того.

– Стало быть, писать она начала еще задолго до того, как муж заболел, – подсчитала я. – Алина, а что ты говорила о том, что Лика якобы из бывших спортсменов?

– Так и есть. Она занималась спортивной гимнастикой. Особых высот не достигла, но на городских соревнованиях неоднократно занимала призовые места. Потом был институт физической культуры и тренерская работа. Писать она начала неожиданно и, если можно так сказать, случайно. Во время тренировки на нее с брусьев свалилась ученица. В результате – смещение шейных позвонков и перелом ключицы. Думаю, тогда на нее и накатило. Возможно, наркоз на нее подействовал или от безделья потянуло на творчество. Она долго лежала в больнице, некоторое время сидела безвылазно дома: загипсованной не очень-то погуляешь. Вот тогда она взялась за перо. Как результат – родился ее первый роман. Он назывался...

– «По ту сторону жизни», – подсказала Степа. – Сильная вещь. Хотите, расскажу?

– Нет, – чересчур резко оборвала я Степу. Осознав свою оплошность, я извинилась и предложила: – Степа, давай ты потом расскажешь, а сейчас дослушаем Алину.

– Собственно, у меня все. По дороге Лика мне показала место, где каждое утро ей встречается та женщина.

– А ты не догадалась посмотреть гардероб Громовой?

– Ну почему не догадалась? Зимой она ходит или в норковом полушубке или в синем пальто с песчовым воротником. Есть спортивная куртка – белая. Юбки надевает редко. Отдает предпочтение брюкам – не джинсам, а именно брюкам, и непременно черным.

– Я предлагаю завтра устроить засаду на двойника, – решительно сказала я. – Посмотрим на эту дамочку со стороны. Действительно ли она так похожа на Грому?

– Да? – хмыкнула Степа. – А если своего двойника видит только Лика? Двойник-то появляется для нее. Не забывайте, гостя из параллельного мира – не что иное, как энергетический сгусток. Вы думаете, кости и мясо могут перемещаться по энергетическому стержню?

– Не знаем, не пробовали, – стараясь еще раз не обидеть Степу, сказала я.

«Господи, нельзя же все напечатанное в книге принимать за чистую монету. Как-то раньше она тверже стояла на ногах. Сегодня ее почему-то клинит на мистике. Пока она здесь, надо ее врачам показать. А еще обязательно спросить у Петра, давно ли нашу тетю стали посещать мысли о смерти. Еще недавно она так радовалась жизни, была счастлива тому, что судьба преподнесла ей в подарок Куликова. Может, между ними черная кошка пробежала?» – думала я, стараясь припомнить, когда в Степе произошли внутренние перемены.

Большую часть своей жизни Степа прожила в маленьком городке, работала в библиотеке, о замужестве даже не мечтала. По большому счету ей и замуж не за кого было выходить. В библиотеку в основном заходили только дети, на улицах она не знакомилась, на вечера «Кому за тридцать» не ходила, к брачным агентствам относилась скептически. Жила себе и жила.

И вот тогда, когда ей уже исполнилось сорок, жизнь засверкала радужными красками, она встретила Петра Куликова.

И не просто там какого-то Куликова, а Куликова – бизнесмена с большой буквы, построившего в маленьком городке районного масштаба развитой социализм. Когда-то Куликов выкупил завод, на котором работали практически все жители городка, нашел инвесторов, реконструировал цеха, наладил выпуск высококачественной продукции. Потом взялся за город: улучшил инфраструктуру, выстроил новые детские сады, школы, стадионы и даже крытый каток. В итоге – все население городка боготворит Куликова. Он в нем и бог, и царь.

И к Степе он идеально относится, пылинки с нее сдувает, ни в чем не отказывает. Да ей много и не надо. Прожив большую часть жизни в скромном достатке, Степа не превратилась в изнеженную дамочку.

– Хорошо. Допустим, двойника может видеть только Лика, – задумалась Алина. – Значит, надо разделиться. Кто-то пойдет за Ликой, а кто-то останется поджидать двойника в условленном месте, там, где обычно его встречала Лика. По реакции нашей писательницы мы сразу поймем, видит она эту женщину или нет.

– Разумное решение, – согласилась я. Колокольчик над дверью в «Пилигрим» отчаянно задребезжал. Это могло означать одно – на пороге очередной посетитель. «К вечеру опять повалят толпа», – вспомнила я слова Алены, от досады поморщилась и, вздохнув, продолжила: – Остается решить, кто останется в «Пилигриме».

– Только не я! – воскликнула Степа. – Я вообще не сотрудник агентства. Я в гости приехала. Из нас троих с творчеством Громовой я лучше всех знакома.

– Марина, – заискивающе начала Алина, – надо остаться тебе.

– Почему мне?

– Ты директор! Вдруг возникнут вопросы, которые можешь решить только ты.

– Ничего подобного! Ты тоже обладаешь правом подписи. Ты вполне можешь меня заменить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.